

— Скажи прямо, какова цель твоего визита сегодня?

— Хи-хи-хи, похоже, за эти годы ты, сестра, действительно многому научилась.

— Я просто извлекла урок из прошлого, — Хэй Инью подняла взгляд на свечу перед собой. Ее пламя то разгоралось, то угасало, словно один порыв ветра мог его погасить. Это напомнило ей о самой себе, и в сердце вспыхнула горечь.

— Тогда зачем ты задаешь вопросы, на которые сама знаешь ответ? Ты же знаешь, моя цель никогда не менялась!

— Ты так одержима Тайной сокровищницей Баньло? Ты уже стала Принцессой горы Баньло, разве этого тебе недостаточно?

— Хм! Винить стоит только отца за его предвзятость! Моя демоническая сила явно сильнее, но он передал тебе не только титул Принцессы, но и ключ к сокровищнице! Почему мне ничего не досталось? Я ведь тоже его дочь!

Бай Инью продолжала свои обвинения, ее прекрасное лицо постепенно искажалось, становясь все более уродливым и зловещим. Она унаследовала самую мощную демоническую силу, ее талант был в бесчисленное раз выше, чем у посредственной старшей сестры. Почему же она так и не получила ни капли отцовской любви?

...

Хэй Инью молчала. Действительно, их отец был предвзят, поэтому она добровольно уступила титул Принцессы младшей сестре, Бай Инью. Но, похоже, та все еще не удовлетворена. Однако ключ от сокровищницы она ни за что не отдаст!

— Хм! Похоже, ты не ценишь доброту. Посмотрим, как долго продержится твой защитный барьер! Я заставлю тебя наблюдать, как я разорву каждого твоего гостя на куски!

Увидев, что Хэй Инью больше не отвечает, Бай Инью жестоко усмехнулась и снова обратила внимание на Ецао Чуаня, находившегося в открытом дворике.

— Мастер инь-ян! Сегодня ночью я начну с тебя!

Бай Инью подняла левую руку, ее тонкие пальцы с четко очерченными суставами были лишены малейшего намека на кровь. Она указала на Ецао Чуаня, и тот мгновенно почувствовал, как его тело сковало, лишив возможности двигаться.

— А-а!

Несколько ёкаев, выдержав атаку Черноликого Духа, позволили одному из них, более низкорослому, прорваться в тыл. Этот ёкай с ухмылкой на лице, увидев обездвиженного Ецао Чуаня, с искрой восторга в глазах без колебаний протянул свои острые когти, которые со свистом устремились к нему.

Острые костяные когти блестели в лунном свете. Если бы они попали в цель, Ецао Чуань либо погиб бы, либо стал бы калекой!

Фонарь Скрытого Огня, увидев, что ёкай вот-вот нападет, мгновенно опустился вниз, став на пути между ним и Ецао Чуанем. Одетый в черное дитя, сидящее на фонаре, размахивало

руками, создавая вспышки огня, которые устремлялись к низкорослому ёкаю, пытаясь остановить его.

Однако ёкай был невероятно ловок и, казалось, обладал способностью предвидеть атаки. Каждый раз, когда атака Фонаря Скрытого Огня была близка к попаданию, он менял положение, уклоняясь от нее. Таким образом, Фонарь ни разу не смог его поразить.

— Ураба! — Дитя на Фонаре Скрытого Огня покраснело от злости, видя, что все его атаки проваливаются. С громким криком оно встало на фонаре, широко расставив руки, и Фонарь вспыхнул ярким светом, создав барьер, который надежно защитил Ецао Чуаня.

— Бум! — Низкорослый ёкай ударил когтем по барьеру, и искры разлетелись в разные стороны. Место, куда пришелся удар, прогнулось, но в следующее мгновение барьер с щелчком вернулся в исходное положение, отбросив ёкаю на несколько шагов назад.

— Убара! — Дитя на Фонаре Скрытого Огня, поддерживая барьер, увидев, что ёкай отброшен, рассмеялось и с презрением взглянуло на него.

Тем временем на лбу Ецао Чуаня выступила испарина. Он изо всех сил пытался освободиться от сковывающей силы, наложенной Бай Иньюй, но, проведя время в горячем источнике, он уже потратил немало сил, а теперь еще и управлял тремя сикигами. В результате у него осталось мало энергии для сопротивления, и борьба давалась с трудом.

— Хм? — Бай Иньюй, увидев, что Ецао Чуань не сопротивляется, с удивлением подняла бровь. Этот человек смог продержаться так долго под ее сковывающим воздействием. Видимо, его духовная сила действительно велика. Тогда его плоть должна быть невероятно вкусной. Как бы хотелось попробовать!

С этими мыслями она снова высунула язык, облизнув губы.

— Шшш!

Сзади Бай Иньюй раздался едва слышимый звук ветра, заставивший ее изменить выражение лица. Она мгновенно отпрыгнула в сторону.

— Пф!

Это был звук клинка, пронзающего тело. Бай Иньюй с недоверием посмотрела вниз, увидев лезвие, пронзившее ее левый бок. Ее тело превратилось в поток воды, который мгновенно рассеялся, а затем снова собрался в человеческую форму в нескольких метрах от прежнего места.

— Кто ты такой?! — Бай Иньюй громко крикнула, глядя на незнакомого юношу, появившегося за ее спиной. Ее охватил ужас.

Из угла рта Бай Иньюй уже сочилась струйка крови. Она прикрыла его рукой, незаметно убрав кровь, и с настороженностью посмотрела на юношу. Когда он появился? Она ничего не почувствовала! Если бы не ощутила движение клинка, разрезающего воздух, и не уклонилась в сторону, этот клинок мог бы пронзить ее сердце!

Иши Цинмин слегка приподнял густые черные брови и поднял свой меч. На кончике клинка оставалась капля крови, которая быстро впиталась, заставив меч издать довольный гул. Давно он не видел крови.

Тем временем.

— Ух! — Ецао Чуань глубоко вдохнул, и сковывающая сила мгновенно рассеялась. Его духовная сила быстро активировалась, и он, произнося заклинание, указал на низкорослого ёка за пределами барьера. Три взрывных талисмана вылетели из его рукава и устремились к ёкаю.

— А-а! — Низкорослый ёкай, увидев, что Ецао Чуань освободился, издал странный крик и начал отступать, одновременно становясь прозрачным, явно готовясь к бегству.

— Связывание!

Ецао Чуань произнес команду, указывая на ёкаю своим жезлом. Движения ёкаю мгновенно остановились, его тело застыло на месте. Три взрывных талисмана быстро прилипли к его телу, и ёкай, полный ужаса, не мог даже произнести слово, чтобы умолять о пощаде.

— Уничтожить! — Ецао Чуань сложил пальцы в жест и холодно произнес.

Красные символы на трех взрывных талисманах загорелись один за другим, и с громким хлопком они взорвались. Тело ёкаю превратилось в пыль, которую волна взрывной силы разнесла во все стороны.

Бай Инюй одной рукой прикрыла рану на левом боку, где ее пронзил клинок. Мягкий белый свет заструился под ее ладонью, проникая в рану и покрывая ее. Мясо начало шевелиться, и рана начала заживать с видимой скоростью.

— Ты тоже ёкай! — Бай Инюй прищурила глаза. Хотя этот юноша выглядел как обычный человек, клинок, которым он ее ранил, явно был усилен демонической силой, что позволило ему пробить ее защиту и нанести рану.

Однако юноша лишь холодно посмотрел на нее, слегка пошевелив мечом, словно угрожая, и затем произнес:

— Немедленно уходи отсюда.

Бай Инюй активировала свою демоническую силу. Атака этого парня оставила в ее теле след демонической энергии, которая теперь разрушала ее внутренние органы.

Она с трудом сохраняла равновесие, продолжая бороться с вторгшейся демонической силой, одновременно собрав вокруг себя группу ёкаев для защиты. В ее глазах мелькнула ненависть.

Какая неосторожность.

— Ты тоже защищаешь этих слабых людей?!

Лицо Бай Инюй исказилось от боли. Внезапно она ударила себя ладонью в грудь, и с криком из ее рта брызнула струя крови, которая, упав на землю, превратилась в черное пятно. Из крови поднялся клубок черно-серой демонической ци, и Бай Инюй почувствовала, как ее тело стало легче.

— Принцесса, с вами все в порядке?

Ёкай в зеленой одежде поспешил к ней, поддерживая ее, и мягко спросил, с покорным выражением на лице.

Бай Инюй подняла руку, показывая, что все в порядке. Рана на левом боку затянулась, и ее демоническая сила стабилизировалась. Она оглядела ёкаев, собравшихся вокруг нее. Их число значительно сократилось.

Этого дурака Этайлана все еще нет!

В сердцах подумала Бай Инюй, как вдруг услышала свист нескольких взрывных талисманов, летящих в сторону группы ёкаев.

— Разойдитесь!

— Бум! Бум! Бум!

Несколько взрывов подряд, и многие маленькие ёкаи мгновенно превратились в пепел. Оставшиеся ёкаи также получили ранения.

<http://bllate.org/book/16330/1474131>